

Лифт поднялся на нужный этаж.

— ... Вон там свет горит, — напряжённый Таккун указал на мигающий номер комнаты. Похоже так тут указывали на выбранный номер.

Издавая неприятные хлюпающие звуки, мы шли по ковру.

Мы промокли с ног до головы. И обувь, и бельё, всё было мокрым.

Когда вошли внутрь... Это оказался обычный номер гостиницы.

— Ва... Самый обычный.

— Точно, я даже не ожидал...

— ... Таккун, ты бывал в таких местах?

— К-конечно нет! А вы, Аяко-сан?

— А-а?! Н-нет! Я сегодня впервые!

Неловко переговариваясь, мы поставили вещи.

Оставленным здесь полотенцем я вытерла одежду и сумку.

— Что ж, Аяко-сан, — сказал Таккун. — Идите первой в душ.

— ... А? — похоже мой голос прозвучал странно.

Парень тут же принялся пояснять.

— Н-нет! А, ну... В смысле да, я понимаю, как это звучит, но я не о том... Просто говорю, что иначе ведь простыть можно.

— П-поняла. И ты прости, я не так поняла, — я извинилась. — ... Ладно, я пойду, раз ты предлагаешь.

Я направилась в ванную.

В отличие от обычного отеля раздевалку и комнату ничего не разделяло, это просто было одно общее помещение.

Не зная, что делать, я взяла сменную одежду, зашла в ванную и там стала раздеваться.

— ... Эх... — вздохнула я.

Из-за дождя замёрзла, одно только лицо пылает.

И почему так?

Как так вышло?

Думала, что свидание так замечательно закончится.

Почему мы... Оказались в любовном отеле?!

Вернёмся немного назад.

Мы покинули колесо обозрения, посмотрели сувениры... И перед закатом покинули парк развлечений.

Больше планов не было, и мы собирались вернуться домой.

Было немного рано, но вечером обещали сильный дождь.

Таккун сказал, что в таком случае лучше вернуться пораньше.

Конечно же... «А если я скажу, что не хочу возвращаться?» не прозвучало. Ага, ага. Не было такого. И не могло быть.

Свидание, которое заканчивается в тот же день — лучшее!

— Простите, Аяко-сан, что приходится вести.

— Да ничего. Ты меня сегодня везде водил, так что уж это я могу.

В машине по пути домой...

В качестве благодарности я решила сама сесть за руль.

Мы съехали со скоростного шоссе на обычную дорогу.

Ещё тридцать минут и свидание закончится.

— Думаю, успеем до того, как дождь пойдёт, — сказал сидевший на пассажирском сидении Таккун.

А тучи впереди сгущались.

— Ну и хорошо. Не хотелось бы, чтобы одежда промокла.

— А, она ведь новая.

— Э... А. Д-да вот случайно купила! Просто приглянулась! Я её не специально для сегодняшнего свидания брала... — принялась я оправдываться... И тут.

Бам.

Что-то будто лопнуло, и машина стала издавать странный шум.

И руль в руках себя стал странно вести.

— А?... А? Ч-что это за звук был?..

— ... Скорее всего колесо прокололи.

— А! Ч-что... А? Что тогда делать?!

— Успокойтесь!

Я ударилась в панику, а Таккун был решительным.

— Не жмите резко на тормоза, а снижайте скорость и припаркуйтесь на обочине. Если колесо, то будьте спокойны... Не надо паниковать, всё нормально.

— ... А-ага.

Его уверенный голос вернул мне рассудительность.

Мы остановились на обочине и вышли из машины... Заднее колесо спустило. Воздух вышел, и его придавило весом машины.

— На что-то наехали, наверное...

— Наверное. И теперь дырка... Как давно вы на этих колёсах ездите? — осмотрев колесо, спросил Таккун.

— Это, как купила, около пяти лет.

— Тогда оно уже отслужило своё. Просто стёрлось. Ну, главное, что это не на большой скорости случилось. Аяко-сан, у вас есть договор с сервисом?

— А, да... Когда машину покупала, мне их рекомендовали, правда так и лежит. Ни разу не пользовалась... Это, где-то карточка была...

— Может в бардачке с документами? Вроде все обычно там хранят.

— А. Точно, вспомнила! Там и есть!

Я не представляла, что делать, а Таккун оставался спокоен и говорил, что надо.

Я набрала номер сервисного центра.

— ... Да. Хорошо...

— Ну что?

— ... Похоже как раз сегодня здесь много вызовов... Сразу они приехать не смогут. Придётся около часа подождать.

— Вот как...

Солнце садилось, тучи становились мрачнее. Если прождём час, попадём под дождь.

Эх, и как так вышло... Такое замечательное свидание было, и вот что в конце случилось.

— Аяко-сан.

Я приуныла, когда ко мне обратился Таккун.

— Может я попробую починить?

— ... А?

— Ну как починить, просто колесо поменять.

— П-поменять?..

— В багажнике должно быть запасное колесо на такие случаи, — сказал он и открыл багажник.

Убрал коврик... И там было странное углубление.

И в нём тонкое колесо и инструменты.

— Слава богу. В последнее время оставляют только рем комплект вместо заправки... Дыра довольно большая, вряд ли бы получилось её залатать.

— А? А? Что это? Здесь... Открыть было можно? Откуда там колесо?.. А? Я его там не оставляла.

Я снова была в панике, всё же сколько лет ездила на машине, а про это место и что там хранится, не знала.

— Под багажником обычно хранится заправка и набор для ремонта. Ну... Многие об этом не знают. Хотя в автошколе этому учат, — улыбнулся Таккун.

Кстати... Вроде меня такому не учили.

А, блин. Я уже и не помню, что было.

Куда там... Уже ведь больше десяти лет прошло.

— Ну ладно.

Взяв колесо и инструменты, он положил их рядом.

— Таккун... Сможешь исправить?

— Ну, думаю поменять получится.

— Н-ничего себе...

— Да в этом ничего особенного. Просто замена колеса.

— Но... У тебя ведь даже своей машины нет. Так откуда ты это знаешь?

— Зимнюю резину я всегда менял. И на машине матери, и отца тоже. В сервисе за это две тысячи йен берут, а так я карманные деньги получал.

А... Так он уже такое делал.

Ведь и правда, я видела, как Таккун с колёсами у их машин возился.

— Запаску я впервые ставлю... Но думаю, справлюсь. Я практиковался.

— Практиковался?

— Это...

На мой вопрос на его лице отразилось «проколотся», и он начал бормотать:

— Когда мы в тот раз должны были на свидание пойти, я много вариантов отработывал... В том числе и пробитое колесо...

— Т-ты даже такое продумал?

— ... А-ха-ха. Ну да. Из-за того, что ко всему готовился... Слёг из-за недосыпа, — усмехнулся он и сунул под машину домкрат. — Но похоже мне это пригодилось.

— Таккун... Могу я чем-то помочь? Если да, ты говори.

— Спасибо. Могли бы фонариком посветить. Тут темно.

— Да, хорошо.

Я включила фонарик на телефоне и осветила ему.

Таккун умело обращался с инструментами, поднял машину и менял колесо. Такой серьёзный, прямо видно, что на него можно положиться.

На запасном колесе похоже ездить долго не рекомендовалось.

Потому мы направились в авто-салон на шоссе.

Сколько их тут.

Рядом с крупными дорогами таких мастерских было много.

Мы вошли в один... И нам сказали, что проще новое купить. Про другие колёса сказали, что их тоже менять пора, и в итоге я поменяла все четыре.

Работу они завершат завтра к полудню.

Мы покинули салон и отправились на остановку.

К сожалению все рейсы уже ушли, и нам пришлось идти пешком.

— Завтра надо будет сюда вернуться. Думаю, я возьму мамину машину.

— Очень меня выручишь. Спасибо.

Солнце уже село.

Мы шли, освещённые светом магазинов, постепенно ускоряя темп.

Некогда нам было гулять и видами любоваться.

Уже дождь начался.

До ближайшей остановки... Было ещё далеко.

— Простите, надо было взять ещё один зонт.

— Нет, ты не виноват. Ты прости, что я зонт забыла...

— Ничего не поделаешь, мы ведь думали, что вернёмся раньше.

Дождь обещали вечером, и я не приготовила зонт. Потому мы вдвоём были под складным зонтиком Таккуна.

Мы были под одним зонтом... Но романтики не ощущалось.

Места не хватало.

Дождь усиливался, и он нас не защищал.

Мы спешили на остановку... И тут.

— ... Аяко-сан, вы в порядке?

— Н-не в порядке... Прости, я... Не в той обуви, чтобы бегать.

— Тогда не торопитесь сильно.

— Н-но дождь... — сказала я и.

Шу-у.

Он усилился.

Полило как из ведра, и капли забарабанили по асфальту.

— Ува... К-какой сильный.

— Как полил... Аяко-сан, уходим отсюда.

Мы поспешили под крышу.

От сильного дождя маленький зонт вообще не защищал. Таккун накрыл им меня, и мне его забота была приятна... Но дождь всё равно попадал на меня, точно наплевав на заботу парня, и я вся промокла.

Мы спрятались под зданием с надписью «ищем арендаторов» совершенно мокрые.

— Хха, хха... Как ливанул. Не думала, что он такой сильный будет...

— Точно...

— Таккун, вот. Вытрись платком. Хотя вряд ли он поможет...

— Аяко-сан, вначале вы... М?!

Он не договорил, покраснел и отвёл взгляд.

— Ты чего?

— Это... Аяко-сан, ваша одежда...

— А... Кья?!

Я опустила взгляд... И поняла, что она просвечивает.

Через мокрую белую одежду было видно кожу и бельё.

Плохо.

Плохо то, что одежда просвечивала... Но ещё хуже, что был виден лифчик. Просто сегодня... На всякий случай, прямо на всякий пожарный, я надела своё счастливое бельё.

— У-у... В-всё не так, Таккун! Я не постоянно ношу чёрное бельё... Просто сегодня случайно надела...

— Нет, ну... В общем накиньте.

Я паниковала, а он накинул на меня куртку.

— Она мокрая, но так хоть прикроетесь.

— С-спасибо.

— Но... Что будем делать?

Таккун посмотрел в небо.

С тёмных небес вниз струился дождь.

— ... Останавливаться дождь не собирается.

— Судя по прогнозу, он будет до утра идти.

— Вот как... И что тогда? Мы уже промокли, и на такси не поедешь... У-у...

Было холодно, и я начала дрожать. Холодная одежда и бельё вытягивали из тела тепло.

— Вы в порядке, Аяко-сан? Вам не холодно?

— Нет, я больше за тебя переживаю. Вдруг снова простынешь. Найти бы теплое место...

Мы стали осматриваться вокруг... И одновременно заметили.

Увидели одно здание.

Тут таких полно.

Возле дороги... Много любовных отелей.

«...»

Атмосфера сразу же стала странной. Вывеска с названием и цена за номера сияли ярким розовым цветом, мы даже речи лишились.

Понимаю.

Головой всё понимаю.

В нынешней ситуации... Лучше в отеле пересидеть. Можно от дождя укрыться и там душ есть. И феном можно высушить одежду. Неплохо остаться до утра.

Лучше варианта попросту нет.

Но... Сердце себе покоя не находило из-за специфичности отеля.

У-у, почему? Ну почему?

Почему именно любовный отель?!

В обычный отель было бы странно идти... А тут ещё и любовный...

— А, а-ха-ха. Не в таком же месте останавливаться... Да?

Я рассмеялась, пытаюсь что-то сделать с неловкой тишиной, но.

— ... Идёмте, — сказал Таккун.

Красный и серьёзный.

— Других вариантов нет... Потому прошу.

— Н-но...

— Обещаю, я ничего не сделаю!.. — сказал он и поклонился.

Раз так просит... Мне осталось лишь кивнуть.

Ну и вот.

Мы сбежали от дождя... И вынуждены были укрыться в любовном отеле.

Это он предложил... Но я понимаю, что Таккун ничего такого не задумал.

Он просто переживал за меня, и я не хотела, чтобы он простыл.

В общем мы действовали вполне логично, думая друг о друге.

Логика понятна.

Но.

Что не поддавалось логике... Заставляло сердце биться быстрее.

Как вошли, сердце билось как ненормальное.

— П... Прости за ожидание.

Я помылась, переоделась и вышла из ванной.

А он мою одежду феном сушил. Когда разделась в ванной, я её выставила, и он стал сушить.

— Спасибо, Таккун. Дальше я сама, а ты иди.

— Да... Она ещё немного влажная...

Он обернулся и застыл.

Скорее всего... Из-за моей одежды.

На мне был белый гостиничный халатик.

Сменной одежды не было, потому пришлось его надеть. Бельё тоже промокло, так что под ним ничего...

— ... Нет. Не смотри так! Не смотри, Таккун.

— У-а... П-простите. Просто это так вызывающе...

— ... М! Н-ну а что я поделать могу?! Больше ничего нет!

А, блин... Как стыдно. Лицо пылает. Тут ничего не поделаешь, и мне приходится стоять перед Таккуном без белья и в одном только халатике.

Прямо как голая!..

— Это... Ну я пойду в душ.

— Да. А я позвоню Миу. Ну это... Скажу, что сегодня не вернусь.

— ... Хорошо.

Он ответил мне так же неловко, взял халат и пошёл в ванную.

— ... Эх.

Оставшись одна, я села на диван и тяжело вздохнула.

— Ч-что же делать?.. Я переночую с Таккуном!..

Ещё и... В любовном отеле.

Такая щекотливая ситуация.

— В-всё хорошо! Таккун сказал, что ничего не сделает... Я ему доверяю! Всё в порядке, всё в порядке, ничего не будет, ничего не будет... — волнуясь, я кричала самой себе.

— ... А. Точно, телефон.

Я достала телефон.

Я позвонила, и Миу тут же ответила.

Я вздохнула, чтобы успокоиться, а потом объяснила так, чтобы она всё верно поняла... Про любовный отель я конечно умолчала.

— ... Да, прости. Поешь сегодня одна. В холодильнике вроде жаренный цыплёнок был... Д-да нет, что ты говоришь?.. Всё не так, правда больше ничего не оставалось!.. На какие несколько ночей?.. Н-нет, нет, ч-что ты придумываешь!.. Нет, нет же, обычный отель! Самый обыкновенный! Такой обычный, что обычнее некуда!.. Название?! Название отеля, это... А, батарея села, прости, пока, — я повесила трубку.

Фух. Вроде как-то отмазалась... Хм, ну это всё. Ни о чём думать не хочу. Главное сказала, что не вернусь, и ладно.

— Это, дальше... Надо посушить одежду Таккуна. Он же о моей заботился, а свою на потом оставил.

Я взяла фен и вместе со своей одеждой стала сушить одежду Таккуна.

Пока занималась этим... Он вышел из ванной.

В таком же халате как и я.

Скорее всего без белья, только в этой белой ткани.

— ... Аяко-сан, вы тоже смотрите.

— ... М! Н-не смотрю, не смотрю!

Стоило ему смущённо сказать, я тут же отвернулась. У, блин. Случайно посмотрела. На приоткрытую грудь. Сложно было устоять.

Мы же почти что голые...

— Я помогу сушить.

— ... А-ага.

Мы продолжили вместе, но я не могла посмотреть на него. И Таккун весь красный молчал.

Ах, блин, как неловко.

Так неловко... У меня голова кружится.

Надо было что-то с этим делать, мой взгляд забегал... И я кое-что увидела.

А.

Ува...

Откуда здесь это?..

— Что такое?

— А, это... Вот, увидела.

У умывальника стояла бутылочка, которую я взяла.

Размером отлично вписалась в ладонь.

Было написано «Lotion».

— А, а-ха-ха... Вот что значит любовный отель. Даже обычный лосьон оставили.

— Э... А, нет, — Таккуну похоже было тяжело говорить. — Это... Конечно это лосьон для кожи.

— ... А?

— Но думаю, он не такой, какой вы себе представляете...

— ... А-а-а-а?!

Мне по голове точно молотом врезали.

Я снова проверила, был написан полный состав и мелким шрифтом «лосьон применять на кожу».

Ува.

О-опозорилась! Вот я опозорилась! Так постыдно напутала!

Такая срамота, я просто в отчаянии.

— ... Пф, — а Таккун прыснул. — Нет, простите. Я не смеюсь. Не смеюсь... Ух... Хи-хи-хи.

— Что... Нашёл над чем смеяться!

— Простите... Просто смешно. Вы перепутали.

— Ух!.. Н-ну и что. Да, перепутала!

— Вряд ли в любовных отелях очищающие лосьоны оставляют.

— Я-я-то откуда знаю! И может в каких-нибудь и оставляют...

— Может и оставляют... Хи-хи, а-ха-ха-ха.

— У, чего смеёшься!.. Таккун, ты дурак...

Он хохотал, а я злилась как ребёнок.

Хорошо или плохо.

После лосьона атмосфера стала более непринуждённой.

Всё ещё было неловко, но мы уже могли нормально разговаривать.

Когда одежда высохла, мы заказали еду и стали смотреть телевизор.

... Раз это любовный отель, я думала, тут одна порнушка, но и обычные передачи есть.

Мы общались, смотря всякие передачи и сериалы, совсем позабывав, что находимся в любовном отеле.

Но...

Этому пришёл конец.

— ... Давайте ложиться спать, — напряжённым голосом после одиннадцати сказал Таккун.

— Ну да... — кивнула я, и на этом всё.

Мы оба посмотрели на кровать.

В углу кровати была большая кровать на двоих.

Да, это ведь любовный отель.

Конечно же... Кровать только одна.

Мы это понимали ещё до того, как пришли сюда.

Но всё это время пытались не обращать на проблему внимания.

— Аяко-сан, ложитесь на кровати, — первым нарушил неловкое молчание он. — Я лягу на диване.

— А... Это как-то неправильно.

— Не переживайте. Просто... Мне будет неловко, если вы ляжете на диване. Я так заснуть не смогу.

— Но...

— Пожалуйста.

Мы продолжали ещё какое-то время спорить, но в итоге я уступила.

Постелив, я поработала с прикроватной панелью... Точнее повоевала с ней, и приглушила свет.

— Ладно, спокойной ночи.

— С-спокойной...

Пожелав приятных снов, мы легли.

Я на большой кровати, а Таккун на узком диване.

— ...

Конечно же... Я не могла заснуть.

И так нервничала из-за того, что осталась в любовном отеле, так ещё и за парня переживала.

Я бросила на него взгляд.

Он лежал на узком диване, поджав ноги. Наверняка неудобно, всё ворочается.

— ... Не спится?

— А... Простите, я слишком шумлю?

— Нет. Не шумишь... Просто подумала, что тебе неудобно.

— В-всё хорошо. Тут вполне можно спать... Ну и если что, ночь можно потерпеть.

Так спокойно сказал это. Явно обо мне заботится. Конечно мне его доброта приятна, но от этого уже даже больно.

— ... Таккун, — я заговорила. — Когда мы перед отелем были, ты же говорил. Что ничего не сделаешь.

— А... Д-да.

— Мы ведь пошли сюда, потому что больше вариантов не оставалось... И ты ничего такого не замыслил.

— К-конечно.

— ... Да. Я тебе верю. Ты ничего не задумал. И пообещал, что ничего не сделаешь.

«Потому», — сказала я.

Я прямо слышу, как безумно бьётся моё сердце, пока я одеяло приподнимаю.

— Давай спать вместе.

Мы снова начали спорить, но в итоге Таккун сдался и лёг на двуспальную кровать.

Конечно прижиматься как влюблённые мы не собирались. Одна кровать, одно одеяло, но каждый на своей стороне.

Тут места достаточно, чтобы спать вдвоём и не прижиматься.

И всё же...

Сердце всё никак не унимается.

— ... М.

Что делать, что делать, что делать?

Я сплю, сплю с Таккуном!..

Ах, как так вышло... Хотя это ведь я предложила. Сама позвала, так что чего уж теперь начинать, но... У, а.

Конечно я верю Таккуну. Верю, но... Бывает же такое, что у мужчин голову срывает! Вроде всё понимает, а тело не слушается!

Таккун, он ведь... Влюблён в меня.

То есть сейчас он в кровати с любимой женщиной... И в такой ситуации мужчина вполне может не сдержаться!..

И вдобавок... Я сама его позвала.

Если у него там внизу всё взорвётся... Мне даже и пожаловаться не на что будет.

И если подумать... Мы сейчас ещё и без белья, что ещё опаснее.

О чём я думала, приглашая в таком виде мужчину... Теперь жертву из себя не состроишь.

Ну, если уж что-то случится, то случится...

Нет... Это не значит, что я хочу, чтобы он на меня набросился.

Просто, ну... Если у него внизу всё будет готово взорваться, а я начну возражать... Ладно бы ещё подростком была, но мне тридцать и я сама его позвала, что-то не уверена, что сработает оправдание «я не это имела ввиду»...

Его нижняя часть.

Нижняя часть Таккуна... Ува! Плохо, плохо, я вспомнила! Вспомнила, что случилось, когда я приходила его проведать!

Его «мужчина» выпирал из пижамы, устремившись вверх...

У-у... Нет, нет, не думай об этом... Ах, не хотят воспоминания уходить. Раз увидела и всё, не стирается из головы.

— Аяко-сан...

— Д-да?!

Позади прозвучал голос Таккуна. Я уже кучу всяких непристойностей представила, потому странным голосом вскрикнула.

— Ч-что-то не так?

— Нет, ничего.

Выкидывая все эти мысли из головы, я пыталась говорить спокойно.

— Таккун... Ты что-то хотел?

— Нет, просто заснуть не могу. Вы тоже не спите?

— ... Да. Никак не засну.

— Ну да.

— А-ха-ха, никак заснуть не выходит...

Я бросила взгляд за спину и увидела, что он тоже посмотрел себе за спину. Мы вместе отвернулись.

Отведя взгляды, мы начали говорить.

За окном всё ещё шёл дождь. Но мы же в любовном отеле... Тут отличная звукоизоляция, дождя почти не слышно.

Потому.

Даже если говоришь тихо... Можно услышать друг друга.

— Кстати... Раньше мы тоже спали вместе.

— Верно. Втроём с Миу.

— Да. Все втроём...

Всего я уже не помню, но такое несколько раз было. Таккун приходил к нам поиграть, Миу клевала носом после обеда и мы ложились спать все втроём.

— ... Раньше это было нормально. Я могла спокойно спать с тобой.

Но... Теперь всё иначе.

Когда лежу рядом с ним, становится так стыдно.

— Эх... В последнее время постоянно так.

Раньше и правда всё было проще.

И накормить с ложки, и взять за руку... Когда Таккун был маленьким, я с лёгкостью это делала, а теперь не могу.

Он стал взрослым... Но главная причина.

В том, что я узнала о его чувствах.

В том, что я теперь знаю, как он на меня смотрит.

— ... П-простите.

— А? Т-ты чего так вдруг?

— Это всё из-за меня. Своим признанием я доставил вам много хлопот.

— Ты не виноват. Это всё я...

— Сатоя тоже так говорил. Признание — это бомба, способная уничтожить отношения. Если подумать... Наверное так и есть. Нам уже... Не вернуть всё назад.

— ...

Да, наверное так и есть.

Нам не вернуть всё назад.

Раньше мы были просто соседями.

Потому как ни старайся, как раньше уже не будет.

— ... Я всё время жалел. Лучше бы я не признавался. Если бы я этого не делал, у нас всё было бы как и всегда...

«Но», — он продолжал.

Голос был приглушённым, но в нём ощущалась решимость.

— Теперь... Я рад, что признался.

— А?..

— Из-за того, что признался... Смог узнать Аяко-сан, которую не знал, — его голос был очень счастливым. — Я вас очень смутил своим признанием... И чувствую себя виноватым из-за этого... Но в то же время считаю, что когда вы смущаетесь, выглядите очень милой.

— Что... Т-ты об этом думаешь?!

— Простите, думаю... — виновато сказал он, но отрицать не стал.

А-а мне теперь о чём думать!..

Смущённая я милая... Ч-что это вообще?

Радоваться или злиться, вообще не понимаю...

— Благодаря признанию я увидел Аяко-сан такой, какой не видел раньше... А вы увидели меня. И немного... Признали мужчиной. И этому... Я очень рад.

— Таккун.

После признания наши отношения изменились.

Точно после взрыва.

Но не только в плохую сторону...

— Я-я тоже рада... Некоторым вещам... — сказала я, хотя под конец уже не так убедительно. — После твоего признания... Я о многом думала, многое заставило меня поломать голову... Было непросто... Но я не думала о том, чтобы ты этого не делал.

— ...

— Я твердолюбая... До признания даже не замечала твоих чувств. Если бы не признался... Возможно я бы никогда их не заметила.

Отчасти я этого не замечала, потому что думала поддержать любовь дочери.

И если подумать... Это было жестоко.

Я не замечала его чувства ко мне и пыталась поддержать чувства к другой.

— Так что... Я рада, что ты мне признался. Благодаря этому я смогла принять твои чувства, — сказала я. — Спасибо, Таккун. За то, что набрался храбрости и признался.

— Аяко-сан.

— И всё же... П-прости. Что не смогла сразу же ответить... Из-за моей нерешительности... Мы всё ещё в подвешенном состоянии.

— Нет, всё нормально. Я ведь уже говорил... Меня всё устраивает. И я буду ждать ваш ответ.

— ...

Ах, какой же Таккун хороший мальчик.

Нет.

Неправильно называть его хорошим мальчиком.

Не мальчик... Мужчина.

Он потрясающий мужчина.

На свидании, когда лопнула шина, и когда мы пошли в отель... Он был таким классным и надёжным, и главное заботливым.

Я ощущаю исходящую от него любовь, и меня тянет к нему.

Я не могу оторвать от него глаз, рядом с ним или нет, я думаю только о нём.

— ... Если бы, — начала я.

Отвернувшись от него, я говорила в пустоту.

— Если бы я была моложе, решение было бы принять проще.

Ничего удивительного, что я считаю так. Это понятно. Но не думать об этом я не могу.

— Если бы мы были одного возраста... Учились бы вместе, у нас бы не было никаких сложностей, всё было бы куда проще...

Если бы я была моложе.

Если бы я была ребёнком.

Если бы... Не было Миу.

Скорее всего, я бы начала встречаться с Таккуном.

Ведь... Не было бы причин, чтобы отказываться.

Я бы дала согласие, и мы стали бы парой, который все завидуют.

Но... Нынешняя я этого не может.

Взрослая я продолжает стоять на месте.

... Рано тебе ещё пока возраст как причину использовать.

Так мне сказала Оиномори-сан... Но я так не могу.

Не молодая.

Никакая я не молодая, Оиномори-сан.

Я уже не в том возрасте, чтобы просто влюбиться... И у меня Миу. Моя дорогая дочка.

Эх...

Всё думаю «если»... Какая я жалкая.

«Если бы не было Миу», я даже представлять этого не хочу, Считаю Миу помехой... Я сама себя за такое ненавижу.

А вдруг.

Дальше я буду думать об этом лишь чаще?

Мои отношения с Таккуном станут глубже, а Миу...

— Хм. Даже не знаю... — после паузы сказал Таккун.

Он отвечал на мой монолог.

— Я не думал. О том, что было бы... Будь вы моложе.

— А? Вот как.

— Я думал об обратном. Мне хотелось быть старше и соответствовать вам. Но... Я ни разу не думал о том, чтобы вы были моложе, — продолжал он. — Ведь я полюбил вас... Когда вы стали мамой Миу.

— ...

— Я полюбил вас, когда вы взяли себе дочь сестры и стали заботливо растить её. Потому... Если бы мы были одного возраста... Ходили бы в один университет и встретились где-нибудь там... Возможно я бы не влюбился в вас.

— ...

— А, нет, наверняка в университете вы были привлекательной! Просто, как бы сказать...

— ...

Он пытался оправдаться, а я молчала.

Ведь.

Пыталась сдержать слёзы.

Ах...

Вот как.

И чего я переживаю из-за всяких глупостей?

Мужчина, который сказал, что любим меня такую, какая я сейчас... Атерадзава Такуми.

Все эти десять лет он всегда был рядом и поддерживал меня больше чем кто либо.

И... Смотрел на меня больше чем все остальные.

Это не просто внезапное проявление чувств. Он всё знает обо мне, принимает меня и громко говорит «люблю».

И пусть я на миг подумала о Миу как о помехе, мне из-за этого стыдно.

Таккун... Вообще о таком не думал.

Он не считает мою дочь помехой, а частью моей жизни.

Он принимает всё во мне...

— ... Хи-хи, — я смогла сдержать слёзы и рассмеялась. — Всё-таки любишь ты зрелых женщин, Таккун.

— А? Нет, я не о том...

— Хи-хи. Я пошутила.

Смеясь, я перевернулась.

На другой стороне кровати я увидела его спину.

Не то, чтобы у меня фетиш по поводу спин... Но когда увидела её, сердце забилось быстрее.

Лицо покраснело, и я стала хуже соображать.

— Э-эй, Таккун, — чувствуя, как сердце пытается выпрыгнуть из груди, заговорила я.

— Тебе... Не холодно?

— А... А вы как? И правда прохладно. Я позвоню и попрошу одеяло...

— Д-да нет! Не настолько!

Он был слишком уж чутким, так что я в спешке его остановила.

— Холодно... Совсем немножко. Скорее всего... Всё дело в этом свободном пространстве. Из-за того, что между нами столько места, когда двигаюсь, становится прохладно... Так что, — сказала я.

И сама не понимала, почему я это делаю.

— Можно придвинуться?

— А...

— Т-так ведь прохладно. И если прижмёмся, обоим спать приятнее будет, вот и всё... Не подумай, больше ничего...

— Я... Н-не против.

— ... В-вот как. Тогда... Позволь побеспокоить.

Я начала приближаться к нему под одеялом.

Сердце всё ещё пыталось выпрыгнуть, но всё же постепенно...

И хоть я и сказала «прижаться», прямо прижиматься я не стала.

Слегка коснулась руками и ногами.

И лишь от этого я ощутила его тепло... И тело так быстро согрелось.

— ... И правда так теплее.

— Ага... А, но, Таккун, только сюда не поворачивайся. Так и лежи.

— Почему?..

— Потому.

Просто... Не хочу, чтобы он видел.

Нельзя, чтобы он моё лицо увидел.

Такое довольное, что аж стыдно, лицо...

Я приложила руки к его спине.

Такая большая и тёплая спина.

Странное ощущение.

Сердце бьётся так быстро, но на душе спокойно.

Меня всю окутало это теплое спокойствие.

И я не заметила, как совершенно счастливая заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/71226/1978221>